

УДК 327(436):94(477)«1918»

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ УКРАИНСКОЙ ДЕРЖАВЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ АВСТРО-ВЕНГРИИ И ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В 1918 г.

Н. В. ГЛИБИЩУК¹⁾

¹⁾Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича,
ул. Коцюбинского, 2, 58012, г. Черновцы, Украина

Сделана попытка проанализировать место гетманской Украины во внешнеполитических проектах Дунайской монархии и кайзеровской Германии. Продемонстрированы различные интересы венского и берлинского правительств в украинском вопросе. Отмечается, что австро-венгерское руководство рассматривало режим Павла Скоропадского исключительно как источник продовольствия, а немецкая элита Украину воспринимала как основу для становления своей военно-политической и экономической гегемонии в континентальной Европе.

Ключевые слова: Украинская держава; гетман Павел Скоропадский; оккупация; Брестский мир; Четверной союз; «Срединная Европа».

ДА ПЫТАННЯ АБ МЕСЦЫ УКРАЇНСЬКОЇ ДЕРЖАВЫ Ў ГЕАПАЛІТЫЧНЫХ ПЛАНАХ АЎСТРА-ВЕНГРЫЇ І ГЕРМАНСЬКОЇ ІМПЕРЫЇ Ў 1918 г.

М. В. ГЛІБІШЧУК^{1*}

^{1*}Чарнавіцкі нацыянальны ўніверсітэт імя Юрыя Федзьковіча,
вул. Кацюбінскага, 2, 58012, г. Чарнаўцы, Украіна

Зроблена спроба прааналізаваць месца гетманскай Украіны ў знешнепалітычных праектах Дунайскай манархіі і кайзераўскай Германіі. Прадэманстраваны розныя інтарэсы венскага і берлінскага ўрадаў ва ўкраінскім пытанні. Адзначаецца, што аўстра-венгерскае кіраўніцтва разглядала рэжым Паўла Скарапацкага выключна як крыніцу харчавання, нямецкая ж эліта разглядала Украіну як аснову для станаўлення сваёй ваенна-палітычнай і эканамічнай гегемоніі ў кантынентальнай Еўропе.

Ключавыя словы: Украінская дзяржава; гетман Павел Скарапацкі; акупацыя; Брэсцкі мір; Чацвярны саюз; «Сярэдзінная Еўропа».

Образец цитирования:

Глибищук НВ. К вопросу о месте Украинской державы в геополитических планах Австро-Венгрии и Германской империи в 1918 г. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2018;3:42–48.

For citation:

Hlibischuk NV. Revisiting question of the place of the Ukrainian State in the geopolitical plans of Austria-Hungary and the German Empire in 1918. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2018;3:42–48. Russian.

Автор:

Николай Васильевич Глибищук – кандидат исторических наук; ассистент кафедры истории нового и новейшего времени факультета истории, политологии и международных отношений.

Author:

Nikolai V. Hlibischuk, PhD (history); assistant at the department of modern and contemporary history, faculty of history, political science and international relations.
hlibischuk@gmail.com

REVISITING QUESTION OF THE PLACE OF THE UKRAINIAN STATE IN THE GEOPOLITICAL PLANS OF AUSTRIA-HUNGARY AND THE GERMAN EMPIRE IN 1918

N. V. HLIBISCHUK^a

^a*Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University,
2 Kotsubynskoho Street, Chernivtsi 58012, Ukraine*

In the article the author tried to analyze the place of Hetman Ukraine in the foreign policy projects of the Danube monarchy and Kaiser Germany. The author attempted to demonstrate the different interests of the Viennese and Berlin governments in the Ukrainian question. The Austro-Hungarian governance viewed Pavel Skoropadsky's regime solely as a source of food. The German elite viewed Ukraine as the basis for the formation of its military-political and economic hegemony in continental Europe.

Key words: Ukrainian State; hetman Pavel Skoropadsky; invasion; Treaty of Brest-Litovsk; Quadruple Alliance; «Mitteleuropa».

Введение

Первая мировая война оказалась не только глобальным военно-политическим противостоянием, но и последним аккордом в истории континентальных империй: Австро-Венгрии, Германии, России. Падение этих имперских образований привело к масштабным изменениям на политической карте европейского континента. На их местах возникли новые суверенные политии, которые после 1918 г. играли важную роль в Версальско-Вашингтонской системе международных отношений.

Одно из таких государств, возникшее на финальном этапе Первой мировой войны, – украинское государство. Провозглашение IV Универсала и подписание договоров на Брест-Литовской конференции 1918 г. окончательно оформили независимость молодой украинской республики. Однако внутренние и внешние факторы привели к падению Центральной рады и формированию либерально-консервативной формы государственности вместо социально-федералистической. Новое государство

носило название Украинская держава гетмана Павла Скоропадского.

Необходимо отметить, что тема гетманата П. Скоропадского является одной из наиболее дискуссионных не только в украинской, но и в западной историографии. Одним из наиболее спорных оказался вопрос о роли австро-немецкого фактора в становлении нового политического режима в Украине. Современные украинская, российская и западная историографии имеют значительные исследовательские наработки на эту тему таких историков, как В. Головченко и С. Солдатенко, Р. Пирог, Ю. Фельштинский, И. Михутина, Я. Бутак, Д. Бондаренко, А. Сагомоян, П. Боровский, В. Дорник и С. Карнер, О. Федюшин, М. фон Хаген, В. Люлевичус [1–18]. В настоящей публикации сделана попытка проанализировать только один аспект: место гетманской Украины во внешнеполитических проектах Дунайской монархии и Германской империи в 1918 г.

Основная часть

Следует подчеркнуть, что ни Берлин, ни Вена до 1914 г. не имели четкой позиции в украинском вопросе. Для Германской империи до начала Первой мировой войны эта проблема не вызывала политического интереса. В XIX в. лишь некоторые немецкие интеллектуалы пытались изучать эту проблематику, но только в контексте сепаратистского потенциала для ослабления царской России. Однако для Австро-Венгрии украинская тематика была приоритетной, поскольку имела важное внешнеполитическое и внутреннеполитическое значение. Венское правительство стремилось заручиться лояльностью украинского национального движения, часть которого заявляла о своей антигабсбургской позиции и пыталась найти на международной арене поддержку внешних сил. Тем более, что острую

полемику между Веной и Будапештом вызывал вопрос о контроле украинских земель в Дунайской монархии [19, с. 93–95].

Только начало войны 1914–1918 гг. дало импульс к формированию целостной позиции венского и берлинского правительств по отношению к украинскому вопросу. Начало революции 1917 г. в России привело к существенным изменениям в представлениях правительственных кругов Вены и Берлина по поводу Украины. Однако, на наш взгляд, неправильно утверждать, что Австро-Венгрия и Германия с момента начала революционных событий в Петрограде пытались использовать «украинскую карту» как важный шаг к победе на Восточном фронте и развалу России. Как утверждают западные исследователи Вольфрам Дорник

и Петер Либ, которые являются известными специалистами в изучении данной проблематики, в официальных и неофициальных военных программах 1914–1917 гг. этих государств нет ни единого слова о подрывных проектах или об Украине как о ключе к поражению России в войне [19, с. 101].

Политика Австро-Венгрии по отношению к Украине не была четко определенной ни перед Первой мировой войной, ни во время нее, ни в начале 1918 г. Более осмысленная позиция по отношению к Украине начинает формироваться в Дунайской монархии лишь после подписания мирного договора в Брест-Литовске.

Необходимо отметить, что украинское национальное движение всегда воспринималось венским правительством двояко. С одной стороны, было желание путем усиления подросийских украинцев ослабить Советскую Россию. С другой, нужно было действовать так, чтобы не допустить усиления позиций собственного украинского меньшинства и распространения центробежных и автономистских тенденций в Галиции и на Буковине. При этом следует иметь в виду и сильное национальное движение поляков, которое также выдвигало свои претензии на Буковину, Галицию и отдельные подросийские территории (Холмщину) [20, с. 6].

Таким образом, можем утверждать, что именно подписание договора между Центральной радой и Четверным союзом кардинально изменило отношение Австро-Венгрии к украинскому вопросу. Главный для Вены смысл подписания Брестского договора в 1918 г. с украинской республикой и частично с оккупированными территориями заключался в обеспечении как можно большего и быстрого экспорта продовольствия в Вену. При необходимости Украина должна была обеспечиваться силой оружия австро-венгерских войск. Несмотря на то что против военных реквизиций раз за разом протестовали представители украинского правительства и немцы, австрийцы не отказывались от своих жестких методов, поскольку потребность в продовольствии для дальнейшего ведения войны была очень велика. Политика Австро-Венгрии по отношению к Украине в период с февраля 1918 г. и до лета того же года была направлена прежде всего на обеспечение экспорта продовольствия, поддержку оккупационного режима и подавление повстанческого движения. Однако в июне – июле 1918 г. вполне очевидными становятся изменения стратегии: по примеру немцев Дунайская монархия начала подключать украинские органы власти к управлению оккупационной политикой. Вместо произвольной расправы над повстанцами за акции против оккупационных войск или за создание препятствий для заготовки продовольствия подозреваемые после изменений представляли перед военно-полевыми судами или передавались в руки

украинского правосудия. Компетенции по заготовке продовольствия все больше передавались в ведение украинских правительственных институций, а применение войск было допустимо лишь в крайних случаях и во время транспортировки. В конце августа 1918 г. в подчинение гетмана П. Скоропадского был передан также и украинский военный курень, сформированный из российских военнопленных украинской национальности. Военные части Австро-Венгрии были проинструктированы относительно особенностей украинского государственного аппарата и конкретных полномочий, а также направлены на сотрудничество с украинскими властями [20, с. 15–16].

На наш взгляд, достаточно полно смысл планов австро-венгерского руководства по отношению к Украинской державе в 1918 г. охарактеризовал в своих мемуарах начальник царско-королевского генерального штаба Артур Фрайгер Арц фон Штрауссенбург: «Нашей миссией было получить доступ к территории Украины и ее запасам; нашей целью – удерживать контроль над каналом эвакуации по линии железной дороги Подволочиск – Одесса до одесского порта»¹ [21, с. 239].

Однако следует отметить, что хотя империя Габсбургов на момент заключения Брестского мирного договора была гораздо больше интегрирована в украинскую проблематику, чем империя Гогенцоллернов, Дунайская монархия оказалась в роли младшего партнера (немецкое командование сначала вообще рассчитывало обойтись собственными силами). К тому же соглашение о разделе сфер влияния в Украине от 29 марта 1918 г. относилось к австро-венгерской зоне оккупации часть Волыни, Подольскую, Херсонскую и Екатеринославскую губернии (от Крыма Вена отказалась), эти территории по экономическому потенциалу и геостратегическому положению существенно уступали тем регионам гетманата, о которых «заботилась» Германия.

Фактически австрийцы отрицали легитимность гетманского правления, считая Украинскую державу непризнанным протекторатом. Некоторое напряжение в украинско-австрийские отношения вносило и то обстоятельство, что эрцгерцог Вильгельм Габсбург рассматривался некоторыми политическими кругами как претендент на украинский престол. По большому счету именно вследствие наличия в составе Дунайской монархии западно-украинских земель высшие руководители Австро-Венгрии совсем не желали укрепления украинской государственности над Днестром и не верили в перспективу ее развития [1, с. 277–278].

Для Германской империи гетманат П. Скоропадского имел куда более важное военно-политическое значение, чем для австро-венгерской власти. Однако для того чтобы понять немецкую

¹Здесь и далее перевод наш. – Н. Г.

политику по отношению к Украине как на протяжении 1914–1917 гг., так и в 1918 г. необходимо прежде всего обратиться к концепции немецкой историографии по этой проблематике, поскольку вопрос о том, какие цели преследовала кайзеровская Германия в Первой мировой войне, вызвал одну из самых больших дискуссий историков после 1945 г. В рамках так называемой дискуссии Фишера научные круги оживленно, а иногда и полемически дискутировали на темы немецкой восточной политики и непрерывности немецких военных целей во время Первой мировой войны. Известный немецкий историк Фриц Фишер в своем фундаментальном исследовании пытался обнаружить существование своеобразного генерального плана военных и политических элит Германской империи. По его мнению, уже в период эйфории от полученных молниеносных побед на Западе в августе – сентябре 1914 г. вырисовывались контуры неограниченной аннексионистской и мирной политики 1918 г. Поэтому жесткие условия Брест-Литовского мирного договора вполне вписывались в традиции «стремления к мировому господству» Германии. Политику в отношении Украины Ф. Фишер рассматривал хоть и мимоходом, но в тех же рамках [22].

Такие суждения немецкого историка вызвали серьезную полемику. Часть ученых опровергала основные пункты утверждений Ф. Фишера. Тем более что современные исследования доказывают, что не было никаких стратегических целей ведения войны, а как раз наоборот, политика Германии по отношению к Востоку, в том числе и к Украине, менялась в зависимости от той или иной ситуации на фронте. Однако и сегодня большинство исследователей колеблется между двумя полюсами: целенаправленной и нецеленаправленной политикой по отношению к Украине [19, с. 95–96].

В годы Великой войны 1914–1918 гг. среди представителей немецкой элиты сформировалось несколько подходов к украинскому вопросу, которые имели существенные отличия:

- Пангерманский союз и Партия Отечества ставили целью разгром Российской империи и сдвиг ее границ далеко на восток, а существование независимой Украины рассматривали исключительно в пределах немецкой экономической экспансии на восток и колонизации Донбасса, Крыма и Приазовья;

- журналистско-академическая группа П. Рорбаха выступала за независимость нерусских народов Российской империи, а Украина потенциально рассматривалась главным форпостом в Восточной Европе, направленным против экспансии России на Запад;

- группа профессора А. Гетша развивала политическое направление фон Бисмарка и исходила из того, что Россия останется неделимым государством [1, с. 82].

Однако какое место в геополитических планах немецкого руководства занимала Украинская держава в 1918 г.? Конечно, стержневой линией Германии во взаимоотношениях с украинской стороной выступала реализация экономического потенциала Брестского мира, названного *Brotfrieden* (нем. хлебный). Именно способность обеспечить выполнение договорных обязательств по поставкам продовольствия и сырья определяла перспективы взаимоотношений немецкого правительства с новым режимом и его дальнейшую судьбу [1, с. 268]. Однако Берлин рассматривал гетманат П. Скоропадского не только как источник продовольствия, но и как огромную экономическую базу. Инициативы империи были организованы и развивались в направлении проведения аграрной реформы решения вопросов о банках и железных дорогах, а также о железной руде и угле [22, с. 564].

Германская делегация в Украине требовала передела земли и компенсации помещикам. Центральная рада, популярность которой в стране основывалась на конфискации помещичьих земель без выкупа и на их разделе, этот проект отклонила. Однако новый политический режим ликвидировал все социалистические преобразования в аграрной сфере. Ближайшая цель Германии заключалась в реализации стремления вновь запустить украинские угольную и горнорудную отрасли, а также черную металлургию в целях получить как источник сырья, так и подконтрольное Германии производство продукции. Уже в конце весны 1918 г. германская сторона предложила по образцу Бельгии создать германо-украинское общество по добыче железной руды, которое принесло бы Германии полуфабрикаты и готовую продукцию вместе с домнами, а Украине – шахты и часть добываемого сырья [22, с. 564–565].

Вопрос о железных дорогах и теснейшим образом связанный с ним банковский вопрос были урегулированы таким образом, что украинское государство в 1918 г. стало ценнейшим сырьевым и торговым партнером Германии. Была предусмотрена не только перешивка путей на другую колею, но и постройка новых веток в западном и южном направлениях, которые концентрировали бы в направлении Германии железнодорожную сеть Украины. Более того, в рамках банковского вопроса реорганизовывался и рынок капитала в Украине, а также создавалась связанная с Германией валюта, причем переориентация на Германию украинского рынка только усиливалась германскими займами [22, с. 566].

Для оправдания такой политики Германии в немецкой печати нередко приводился тезис, гласящий, что целью помощи Украине со стороны Центральных держав было недопущение ее соединения с Россией. Так, обозреватель газеты *Der Tag* Э. Енли писал, что задачей Германии является «выкопать

наибольшую пропасть между Россией и Украиной» [1, с. 270]. Другая часть аналитиков пыталась обосновать приход к власти П. Скоропадского с конкретно исторических позиций, правда, не слишком удачно. Газета *Deutsche Warschauer Zeitung* 22 мая 1918 г. отмечала: «На исторической традиции украинского народа, над которым ко времени полного порабощения Московией господствовали гетманы» [1, с. 270]. Автор статьи прогнозировал, что, поскольку П. Скоропадский выводит свой род от последнего гетмана Украины, «крестьянин охотно будет подчиняться новым распоряжениям, которые так отличаются от фантастических программ коммунистических теорий» [1, с. 270].

Кроме указанных выше экономических интересов, немецкая военная и политическая элита преследовала куда более масштабные цели в украинском государстве. Интересно, что Германия, исходя из своих геополитических интересов, пыталась не допустить чрезмерного усиления польского элемента на оккупированных территориях. Высшее немецкое руководство усматривало в независимости гетманата П. Скоропадского противовес российскому и польскому влиянию в Центральной и Восточной Европе. В связи с этим Берлин поддерживал Киев в плане определения линии границы в украинско-польском конфликте. На все просьбы официальной Вены оказать совместными усилиями давление на украинское государство с целью добиться согласия на изменение будущего определенной Брестским мирным договором польско-украинской границы Германия давала отрицательный ответ [1, с. 342].

Следует отметить, что одним из обоснований такой позиции является то, что разные правительственные структуры Германии имели противоположные представления о роли гетманской Украины в послевоенном будущем. В отличие от немецких генералов, которые режим П. Скоропадского рассматривали в первую очередь как источник ресурсов, министерство иностранных дел и экономическое управление Германской империи имели совсем другой подход. Они намеревались принять

активное участие в создании функциональных государственных институтов Украинской державы, прежде всего предоставляя консультативную поддержку по всем экономическим, социально-политическим, финансовым и административным вопросам [23, с. 271].

Однако масштабные планы Берлина в отношении гетманской Украины не ограничивались только политико-экономическими целями. Украинская держава П. Скоропадского была важной составляющей реализации геополитической концепции Германской империи – «Срединной Европы» (*Mitteleuropa*). Очевидно, что в «Срединной Европе» главную политическую и экономическую роль должна была играть Германия, однако формирование этой структуры должно было состояться путем политической и экономической централизации и подписанием системы государственных договоров. Фундамент этой договорной системы должен был заложить государственный договор между Германией и Австро-Венгрией. Представители немецкой элиты считали, что путь к «Срединной Европе» лежит через заключение хозяйственно-экономического союза между Германской и Австро-Венгерской империями. По мнению немцев, это должен был оказаться быстрый, логичный и закономерный процесс консолидации Центрально-Восточной Европы [24, с. 197]. В этой системе Украина должна была занять важное место, ведь немецкое руководство рассматривало ее как инструмент для реализации этой внешнеполитической доктрины. Известный немецкий генерал Рихард фон Кюльман, дискутируя о значении Украинской державы в этом геополитическом проекте, заявил: «Мы должны обеспечить себе возможность, чтобы близкие к нам территориально и ставшие нам близкими за счет исторических и иных связей государства получили бы особый режим в экономической сфере» [22, с. 507-508]. Как видим, по замыслу создателей этой системы гетманская Украина должна была стать не только сырьевой базой и рынком сбыта, но и заметным экономическим игроком, с интересами которого надо считаться.

Выводы

Подводя итоги, хотелось бы акцентировать внимание на двух важных аспектах. Во-первых, ни в Австро-Венгрии, ни в кайзеровской Германии на протяжении 1914–1917 гг. не был разработан концептуальный подход к украинскому вопросу. Только после революционного взрыва на территории Российской империи Вена и Берлин активизировали свою политику по отношению к Украине. Поэтому утверждать, как это делают некоторые современные исследователи, что создание украинского государства – это запланированная военно-поли-

тическая стратегия Центральных держав для победы над Россией в войне, на наш взгляд, неуместно. Во-вторых, венское и берлинское правительства имели различные проекты по отношению к гетманату П. Скоропадского. Если для австро-венгерских властей Украинская держава была исключительно базой для добычи продовольственных ресурсов, то Германия строила более серьезные планы. Без преувеличения можно утверждать, что для Германской империи Украина была важным звеном в установлении своей гегемонии в континентальной Европе.

Библиографические ссылки

1. Головченко ВІ, Солдатенко СФ. *Українське питання в роки Першої світової війни*. Київ: Праламентське видо-вещтво; 2009.
2. Пиріг РЯ. *Гетьманат Павла Скоропадського: між Німеччиною і Росією*. Київ: Інститут історії України; 2008.
3. Пиріг РЯ. *Українська гетьманська держава 1918 року. Історичні нариси*. Київ: Інститут історії України; 2011.
4. Пиріг РЯ. *Діяльність урядів гетьманату Павла Скоропадського: персональний вимір*. Київ: Інститут історії України; 2016. 518 с.
5. Пиріг РЯ. *Відносини України і Центральних держав: нетипова окупація 1918 року*. Київ: Інститут історії України; 2018.
6. Фельштинский ЮГ. *Крушение мировой революции. Брестский мир*. Москва: Terra; 1992.
7. Михутина ИВ. *Украинский Брестский мир*. Москва: Европа; 2007.
8. Бутаков ЯН. *Брестский мир. Ловушка Ленина для кайзеровской Германии*. Москва: Вече; 2012.
9. Бондаренко ДЯ. К вопросу о легитимности участия Украины на Брест-Литовских переговорах. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2009;11:366–368.
10. Сагомоян АА. Брестский мир: международно-политический аспект. *Вестник Московского лингвистического университета. Общественные науки*. 2012;2:92–97.
11. Borowsky P. *Deutsche Ukraine politik 1918 unter besonderer Berücksichtigung der Wirtschaftsfragen*. Lübeck, Hamburg: Hatthiesen; 1970.
12. Borowsky P. Paul Rohrbach und die Ukraine. Ein Beitrag zum Kontinuitätsproblem. In: Geiss I, Wendt BJ, herausgeber *Deutschland in der Weltpolitik des 19. und 20. Jahrhunderts*, Düsseldorf: VS Verlag für Sozialwissenschaften; 1972. s. 437–462.
13. Borowsky P. Germany's Ukrainian Policy during World War I and the Revolution 1918–1919. In: Torke H-J, Himka J-P, editors. *German-Ukrainian Relations in Historical Perspective*. Edmonton, Toronto: GIUS Press; 1994. p. 84–94.
14. Dornik W, Karner S, Herausgeler. *Die Besatzung der Ukraine 1918. Historischer Kontext – Forschungsstand – wirtschaftliche und soziale Folgen*. Graz: Verein; 2008.
15. Fedyshyn O. *Germany's Drive to the East and the Ukrainian Revolution 1917–1918*. New Brunswick: Rutgers University Press; 1971.
16. Hagen M. *War in a European Borderland: Occupations and Occupation Plans in Galicia and Ukraine. 1914–1918*. Seattle: Herbert J. Ellison Center for Russian, East European, and Central Asian Studies, University of Washington; 2007.
17. Liulevicius V. *War Land on the Eastern Front. Culture, National Identity and German Occupation in World War I*. Cambridge: Cambridge University Press; 2000.
18. Liulevicius VG. *Kriegsland im Osten. Eroberung, Kolonisierung und Militärherrschaft im Ersten Weltkrieg*. Hamburg: Hamburg Edition; 2002.
19. Дорнік В, Ліб П. Політика Центральних держав щодо України під час Першої світової війни. В: Дорнік В, Касьянов Г, Ліб П, Ляйзінген Г, Мімлер А, Мусол Б, Расевич В. *Україна між самовизначенням та окупацією: 1917–1922 роки*. Київ: Ніка-Центр; 2015. С. 93–128.
20. Дорнік В. Політика Австро-Угорщини щодо України в роки Першої світової війни. В: *Перша світова війна та проблема державотворення у Центральній та Східній Європі (до 90-річчя закінчення Першої світової війни). Матеріали міжнародної наукової конференції; 29–30 жовтня 2008 з.; Чернівці, Україна*. Чернівці; 2009. С. 6–22.
21. Generaloberst Arz. *Zur Geschichte des Grossen Krieges 1914–1918. Aufzeichnungen von Generaloberst Arz*. Wien, Leipzig, Munchen: Rikola Verlag; 1924.
22. Фишер Ф. *Рывок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914–1918 гг.* Ланник АВ, переводчик. Москва: Политическая энциклопедия; 2017.
23. Дорнік В, Ліб П. Німецька імперія та Австро-Угорщина як окупанти України 1918 р. В: Дорнік В, Касьянов Г, Ліб П, Ляйзінген Г, Мімлер А, Мусол Б, Расевич В. *Україна між самовизначенням та окупацією: 1917–1922 роки*. Київ: Наука-Центр; 2015. с. 195–316.
24. Троян СС. Німецька ліберальноімперіалістична серединноєвропейська концепція Фрідріха Наумана періоду Першої світової війни. *Зовнішня політика і дипломатія: традиції, тренди, досвід*. 2009;21:193–200.

References

1. Holovchenko VI, Soldatenko CF. *Ukrain's'ke pytannja v roky Pershoi' svitovoi' vijny* [Ukrainian question in the years of the First World War]. Kiev: Pralaments'ke vydovectvo; 2009. Ukrainian.
2. Pyrih RYa. *Get'manat Pavla Skoropads'kogo: mizh Nimechchynuju i Rosijeju* [Hetmanat of Pavlo Skoropadskyi: between Germany and Russia]. Kiev: Instytut istorii Ukrai'ny; 2008. Ukrainian.
3. Pyrih RYa. *Ukrain's'ka get'mans'ka derzhava 1918 roku. Istorychni narisy* [Ukrainian hetman state of 1918. Historical sketches]. Kiev: Instytut istorii Ukrai'ny; 2011. Ukrainian.
4. Pyrih RYa. *Dijal'nist' urjadiv get'manatu Pavla Skoropads'kogo: personal'nyj vymir* [The activity of hetmanat governments of Pavlo Skoropadskyi: personal dimension]. Kiev: Instytut istorii Ukrai'ny; 2016. Ukrainian.
5. Pyrih RYa. *Vidnosyny Ukrai'ny i Central'nyh derzhav: netyпова okupacija 1918 roku* [The relationships of Ukraine and Central states: non-typical occupation of 1918]. Kiev: Instytut istorii Ukrai'ny; 2018. Ukrainian.
6. Fel'shtynskii YuH. *Krushenie mirovoi revolyutsii. Brestskii mir* [The collapse of the world revolution. Brest peace]. Moscow: Terra; 1992. Russian.
7. Mykhutina IV. *Ukrainskii Brestskii mir* [Ukrainian Brest peace]. Moscow: Evropa; 2007. Russian.
8. Butakov YaN. *Brestskii mir. Lovushka Lenina dlya kaizerovskoi Germanii* [Brest peace. Lenin's trap for Kaiser Germany]. Moscow: Veche; 2012. Russian.
9. Bondarenko DY. Problem of legitimacy of Ukraine's participation in Brest-Litovsk peace negotiations. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [The newsletter of Tambovsk university. Series: The Humanities]. 2009;11: 366–368. Russian.

10. Sagomonyan AA. Brest treaty: international-political aspect. *Vestnik Moskovskogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [The newsletter of Moscow Linguistic University. Social Sciences]. 2012;2:92–97. Russian.
11. Borowsky P. *Deutsche Ukraine politik 1918 unter besonderer Berücksichtigung der Wirtschaftsfragen*. Lübeck, Hamburg: Matthiesen; 1970. German.
12. Borowsky P. Paul Rohrbach und die Ukraine. Ein Beitrag zum Kontinuitätsproblem. In: Geiss I, Wendt BJ, herausgeber. *Deutschland in der Weltpolitik des 19. und 20. Jahrhunderts*; Düsseldorf: VS Verlag für Sozialwissenschaftler; 1972. S. 437–462. German.
13. Borowsky P. Germany's Ukrainian Policy during World War I and the Revolution 1918–1919. In: Torke H-Y, Himka J-P, editors. *German-Ukrainian Relations in Historical Perspective*. Edmonton, Toronto: CIUS Press; 1994. p. 84–94.
14. Dornik W, Karner S, Herausgeber. *Die Besatzung der Ukraine 1918. Historischer Kontext – Forschungsstand – wirtschaftliche und soziale Folgen*. Graz: Verein; 2008. German.
15. Fedyshyn O. *Germany's Drive to the East and the Ukrainian Revolution 1917–1918*. New Brunswick: Rutgers University Press; 1971.
16. Hagen M. *War in a European Borderland: Occupations and Occupation Plans in Galicia and Ukraine. 1914–1918*. Seattle: Herbert J. Ellison Center for Russian, East European, and Central Asian Studies, University of Washington; 2007.
17. Liulevicius V. *War Land on the Eastern Front. Culture, National Identity and German Occupation in World War I*. Cambridge: Cambridge University Press; 2000.
18. Liulevicius V. *Kriegsland im Osten. Eroberung, Kolonisierung und Militärherrschaft im Ersten Weltkrieg*. Hamburg: Hamburg edition; 2002.
19. Dornik V, Lib P. Polityka Central'nyh derzhav shhodo Ukraï'ny pid chas Pershoi' svitovoi' vijny [The policy of the Central states towards Ukraine during the First World War]. In: Dornik W, Sasianov G, Leidinger H, Lieb P, Miller A, Mussial B, Rasenyc V. *Ukraine between self-determination and occupation: 1917–1922*. Kiev: Nauka-Tsentr; 2015. p. 93–128. Ukrainian.
20. Dornik V. Polityka Avstro-Ugorshhyny shhodo Ukraï'ny v roky Pershoi' svitovoi' vijny [The policy of Austria-Hungary towards Ukraine in the years of the First World War]. In: *Persha svitova vijna ta problema derzhavotvorennja u Central'nij ta Shidnij Jevropi (do 90-richchja zakinchennja Pershoi' svitovoi' vijny)*. 2008 October 29–30; Chernivitsi, Ukrainian. Chernivitsi: Chernivets'kyi natsional'nyi universytet imeni IU. Fed'kovycha; 2009. p. 6–22. Ukrainian.
21. Gerereoberst Arz. *Zur Geschichte des Grossen Krieges 1914–1918. Aufzeichnungen von Generaloberst Arz*. Wien, Leipzig, Munchen: Rikova Verlag; 1924. German.
22. Fischer F. *Griff nach der Weltmacht: Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914/18*. Düsseldorf: Droste Verlag; 1967. Russian edition: Fischer F. *Ryvok k mirovomu gospodstvu. Politika voennykh tselei kaizerovskoi Germanii v 1914–1918 gg*. Lannik AV, translator. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya; 2017.
23. Dornik V, Lib P. *Nimec'ka imperija ta Avstro-Ugorshhyna jak okupanty Ukraï'ny 1918 r.* [The German Empire and Austria-Hungary as occupiers of Ukraine of 1918]. In: Dornik W, Sasianov G, Leidinger H, Lieb P, Miller A, Mussial B, Rasenyc V. *Ukraine between self-determination and occupation: 1917–1922*. Kiev: Nauka-Tsentr; 2015. p. 195–316. Ukrainian.
24. Troyan SS. [German liberal and imperialist «Mitteleuropa» concept of Fridrich Naumann during the First World War / Diplomatic Academy of Ukraine, Ministry of Foreign Affairs of Ukraine]. *Zovnishnja polityka i diplomatija: tradycii', trendy, dosvid* [The outer politics and diplomacy: traditions, trends, experience]. 2009;21:193–200. Russian.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2018.
Received by editorial board 04.06.2018.